

от 2. МАР. 1960

г. Владимир

Газета № . . .

речь как можно спокойнее, сказал:

— Постараюсь жить своим трудом.

Однако, вопреки этому утверждению, первое время без помощи родителей обойтись не мог. Мало того, что они кормили, поили и одевали его, он у них стал выпрашивать на выпивку. И с горя было запил. Но вскоре спохватился.

«Разве это жизнь?» — нередко спрашивал он себя после очередного разгула. И как-то однажды полный решимости стать на другой путь отправился в клуб. Директор принял его весьма сухо.

ДОРОГОЙ УПОРНЫХ

эти годы Руф Федорович Демин беспрерывно работал руководителем духо-

ПРИБЖОК с самолета в мрачную бездну декабрьской ночи. Поиски рассеявшихся товарищей. Перестрелка с фашистами. Ранение. Пожар, во время которого он чуть не сгорел в сарае, где обмороженный и ослабевший прятался от врага. Радость встречи с советскими разведчиками, спасшими его от неминуемой гибели. Невыносимые боли при ампутации ног... Все это осталось позади и казалось кошмарным сном.

Не сон ли это? Нет, вот они, протезы, словно подвешенные камни, тянут вниз, не слушаются. С помощью рук он приподнялся на полку, опрокинулся на подушку и как-то непроизвольно снова возвратился к неотступной мысли о будущем. Как он будет жить теперь? Что станет делать? Идти на пенсию? А ведь ему всего двадцать лет. Работать? Но какая у него специальность? До армии учился, немножко играл на трубе в оркестре. Вот, пожалуй, и все...

С такими невеселыми раздумьями Руф Демин подъезжал к родному Кольчугину. Город его встретил непривычной тишиной, осенним листопадом. По улице ветер метал желто-бурые листья. Накрапывал дождь.

Редкие прохожие, зябко съежившись, торопливо пробегали мимо. Попадались навстречу и знакомые, но никто из них не узнал его.

А вот родители узнали сразу, едва он вошел в дом.

Как положено, после объятий, слез всей семьей уселись за стол. И тут мать, не сдержавшись, спросила:

— Как же, Руфа, жить-то дальше будешь?

— Что он совсем никудышный что ли! — вмешался отец. — Часовщиком может научиться или еще чему... Не пропадет. А то и мы прокормим.

Последние слова больно задела сына за живое, и он, стараясь гово-

— В оркестре, говорите... Так его, голубчик мой, нет. Распался. Одних в армию взяли, другим не до игры стало.

— Так я говорю, что создам его. Инструменты ведь целы, — настаивал Демин.

— Инструменты... Инструменты... А люди-то где?

— Будут люди.

И люди нашлись. Возвратились старые музыканты, пришли новички-подростки. И дело стало налаживаться.

Но с первых же занятий новый руководитель почувствовал, что ему не хватает знаний. Пытался учиться самостоятельно. Помогало мало. И он принимает решение — поступить в Московское музыкальное училище им. Гнесиных. Написал туда письмо им, когда получил положительный ответ, собрал рюкзак — и в путь-дорогу.

Почти два года пробыл там Руф Федорович. А потом случилась беда: заболела нога. Опять палата. Операции. Перевязки. А время шло. Однокурсники сдали экзамены, разъехались на каникулы, а он все лечился.

Сразу же по выходе из госпиталя, чтобы наверстать упущенное, он перешел на заочное отделение и засел за книги. Первое время дела спорились. Но чем дальше, тем становилось труднее. За помощью обратиться было не к кому. До всего приходилось доходить самому. Да и времени оставалось в обрез. То с оркестрантами надо было заниматься, то выступать с концертом, то играть на танцевальной площадке. Война кончилась, и теперь люди, особенно молодые, требовали музыки, музыки, музыки.

Изменились и домашние условия. Он обзавелся семьей, появились дети. Где же тут и когда заниматься. Порой возникала мысль: а может быть, бросить учебу.

Но постепенно все это проходило, и Демин снова брался за книги, за ноты и урывками, пристроившись где-нибудь, занимался. Так, преодолевая трудности, шаг за шагом Руф Демин познавал музыкальную грамоту. Но вот наконец экзамены... Диплом. И он настоящий музыкант-профессионал.

С тех пор миновало 13 лет. Все

вого оркестра Дворца культуры им. Ленина Кольчугинского завода по обработке цветных металлов. Его стараниями создан дружный, умелый коллектив музыкантов, который исполняет не только легкие марши да фокстроты, как было раньше, но и более сложные вещи. В его репертуаре мелодии из оперы «Пиковая дама» Чайковского, «Танец с саблями» Хачатуряна и многое другое.

Демин большое внимание уделяет подготовке музыкантов из числа подростков. Почти ежедневно можно видеть, как он часами терпеливо объясняет им начала музыкальной грамоты, учит их игре на инструментах.

— Знаете, — говорит Демин, — в музыке есть что-то захватывающее, чарующее. Она окрыляет человека, облагораживает его душу, зовет к великому, прекрасному. Как же быть безразличным к ней.

* * *

Если вы будете в Кольчугине, можете увидеть Демина на катке, на лыжной прогулке, на улице, идущим уверенной походкой, или на сцене, когда он дирижирует оркестром. Липо у него в эти минуты озарено вдохновением, черные большие глаза лучатся радостью. Ведь именно здесь он нашел свое призвание, обрел смысл жизни и счастье.

С. ЕРЕМИН.

27